

Время шло незаметно, путь самосовершенствования долг и далёк, а годы — не более чем мимолетный дымок.

В те бесконечные годы тренировок Пань Сюань погрузился в глубокую медитацию, совершенно забыв о беге времени.

Шли сменяющие друг друга холод и зной, сменялись весны и осени, и вот наконец в один прекрасный день Пань Сюань медленно открыл глаза, пробуждаясь от состояния, похожего на глубокий сон.

Однако с того момента, как он начал постигать Путь, прошло ровно три тысячи лет!

Аура, исходившая от Пань Сюаня в этот момент, стала в бесчисленные разы сильнее прежней.

Его личная сила и вовсе достигла поразительной вершины Золотого Бессмертного, и оставался всего один шаг до того, чтобы преодолеть оковы и ступить на более высокую ступень Золотого Бессмертного Тайи.

Стоит отметить, что, хотя между Золотым Бессмертным и Золотым Бессмертным Тайи всего лишь тонкая грань, скрытая между ними пропасть подобна разнице между небом и землей.

Успешно преодолеть эту бездну и совершить качественный скачок было непросто.

Нынешний Пань Сюань стоял на ключевом рубеже. Стоило ему успешно завершить перевоплощение в человеческий облик, как он смог бы единым махом прорваться в царство Золотого Бессмертного Тайи, но разве легко давался этот последний шаг?

Обретение формы требовало не только колоссального расхода духовной энергии и сил, но и прохождения испытания грозной небесной каррой.

Однако закаленный тремя тысячами лет суровых тренировок Пань Сюань уже обладал непоколебимой, словно железо, волей, и он искренне верил, что сможет преодолеть любые преграды, исполнить задуманное и успешно перевоплотиться.

Как только Пань Сюань собрался тщательно подготовиться к этому важнейшему моменту обретения формы, он совершенно случайно заметил рядом с собой поразительное сокровище — духовный артефакт, окутанный загадочной и мощной ци таинственного желтого тумана!

Словно это сокровище обладало собственным разумом, оно чутко уловило устремленный на него взгляд Пань Сюаня.

В следующее мгновение произошло нечто ошеломительное: подгоняемый какой-то невидимой

силой артефакт сам сорвался с места, стремительно полетел к Пань Сюаню и без малейшего сопротивления растворился в его теле.

В тот же миг мощный и глубокий поток информации хлынул в сознание Пань Сюаня подобно приливу, позволив ему в одно мгновение постичь все тайны этого сокровища.

Оказалось, что сокровище звалось Измеряющая Небо Линейка Хунмэн. Это было непревзойденное чудо, сконденсированное из колоссальных заслуг, накопленных Великим Богом Паньгу в момент сотворения неба и земли, и оно принадлежало к крайне редким духовным артефактам заслуг.

С тех пор как Великий Бог Паньгу завершил великое дело раскалывания небес, Измеряющая Небо Линейка Хунмэн скрывалась на вершине Горы Бучжоу, молчаливо ожидая своего истинного владельца.

Однако три тысячи лет назад, в тот самый день, когда Пань Сюань еще был погружен в практику, эта скрытная Измеряющая Небо Линейка Хунмэн внезапно откликнулась на зов.

Она остро почувствовала ауру крови Паньгу, текущую в венах Пань Сюаня, и признала в нем своего суженого хозяина.

Поэтому Измеряющая Небо Линейка Хунмэн решительно появилась рядом с Пань Сюанем, добровольно признав его своим господином и превратившись в его природный духовный артефакт.

В каком-то смысле это можно было назвать проявлением особой заботы и защиты Великого Бога Паньгу по отношению к своему внуку.

Как только Пань Сюань, полный энтузиазма и радости, приготовился начать укрощение и плавление легендарной Измеряющей Небо Линейки Хунмэн, он с изумлением обнаружил невероятный факт — возможно, из-за особенностей его собственной крови ему вовсе не нужно было проходить через долгий и тяжелый процесс очищения!

Сорок девять печатей, на преодоление которых, как он полагал, уйдут неисчислимые душевные силы и время, к этому моменту уже были полностью подчинены и укрощены!

Этот внезапный сюрприз привел Пань Сюаня в дикий восторг, и он мысленно восхитился благосклонностью деда к нему.

Стоит отметить, что в обычных условиях на полное подчинение столь мощного магического сокровища потребовалось бы колоссальное упорство и энергия.

Пришлось бы дни и ночи напролет изучать закономерности и тайны его печатей, а также

неустанно пробовать различные методы для преодоления бесчисленных преград.

Однако теперь все стало невероятно простым.

Это позволило Пань Сюаню сберечь массу драгоценного времени и направить еще больше сил на дальнейшее совершенствование.

Пань Сюань стоял в диких землях Хунхуан, где переплетались хаос и духовная благодать, его тело бугрилось от потоков ци, а в глазах мерцал неопределенный свет.

В тот момент, когда его пальцы коснулись Измеряющей Небо Линейки Хунмэн, древняя и мощная сила хлынула через кончики пальцев внутрь его тела, заставив его невольно вздрогнуть.

Мир Хунхуан был соткан из кармических нитей — сложный и запутанный, где каждый шаг мог повлечь за собой далеко идущие последствия и породить бесконечную паутину кармы.

Обитатели этого мира действовали крайне осторожно, страшась из-за минутного порыва увязнуть в трясине кармы и навлечь на себя небесную кару.

Но сейчас, глядя на Измеряющую Небо Линейку Хунмэн в своей руке, Пань Сюань испытывал радость, бушующую подобно бурному приливу.

Он прекрасно знал, что духовные артефакты заслуг занимали особое положение в мире Хунхуан, и их главным преимуществом было то, что убийство врагов с их помощью не влекло за собой кармического возмездия.

Это означало, что до тех пор, пока его собственная сила была достаточна и он мог победить противника, ему не нужно было осторожничать при каждом ударе, взвешивать все за и против или опасаться кармической отдачи.

С появлением Измеряющей Небо Линейки Хунмэн все изменилось. Он крепко сжал линейку, уголки его губ изогнулись в уверенной и слегка дерзкой улыбке, словно он заявлял всему миру Хунхуан, что намерен отказаться от говядины.

Спустя мгновение буря эмоций улеглась, и выражение лица Пань Сюаня вернулось к прежнему спокойствию.

Он медленно вытянул руку, слегка согнув пальцы, и Измеряющая Небо Линейка Хунмэн, словно почувствовав зов хозяина, засияла и превратилась в поток света, который надежно опустился на его ладонь. Затем Пань Сюань легко взмахнул рукавом, аккуратно убирая линейку, и она скрылась без следа.

Пань Сюань собирался бросить все силы на подготовку к обретению формы.

В этот момент его взгляд стал особенно сосредоточенным: он прекрасно понимал, что перевоплощение — это самый ответственный шаг на пути самосовершенствования, и малейшая ошибка могла перечеркнуть все труды.

Поэтому он успокоил ум и всем существом сосредоточился на последних приготовлениях к смене облика.

Он медленно закрыл глаза, погрузив сознание во внутренний мир своего тела, где каждая клетка и каждая нить духовной силы находились под его контролем.

Он бережно распутывал меридианы духовной энергии, поочередно разглаживая хаотичные потоки, возникшие из-за прежних событий, и направляя их на прежние места, чтобы ци текла внутри него плавно и упорядоченно, словно спокойная и полноводная река.

Мало того, в глубине души Пань Сюань непрерывно настраивал свое душевное состояние.

Он отбросил все посторонние мысли, избавившись от страхов, тревог и надежд, оставив лишь чистейшую безмятежность.

Он понимал, что обретение формы — это не просто трансформация тела, но и возвышение духа; лишь сохраняя внутренний покой и твердость, можно было безупречно справиться с испытанием небесной каррой в процессе перевоплощения.

Он растворился в этой глубокой самонастройке, излучая таинственную и мощную ауру, словно сливаясь воедино с небесами и землей, дабы гарантировать, что во время перевоплощения не произойдет ни единой ошибки и он встретит небесную карру в идеальном состоянии.

В то же время далеко на окутанной туманами Горе Куньлунь во Дворце Юйской Юй-цин Юань-ши Тянь-цзунь сидел на циновке, источая торжественную и строгую ауру.

Внезапно его доселе безмятежное лицо едва заметно дрогнуло, а в глазах мелькнул странный блеск, будто он почувствовал нечто необычное.

Юань-ши Тянь-цзунь слегка нахмурил брови, плавно поднял правую руку и начал мысленно производить расчеты, перебирая пальцами. Кончики его пальцев гибко двигались, и каждое движение словно таило в себе бесконечные тайны.

По мере углубления расчетов его взгляд становился все более глубоким, словно прорываясь сквозь слои тумана, он лицезрел картину вокруг Пань Сюаня.

Окружающий воздух, казалось, отяжелел от его действий, и даже небожители-слуги во Дворце Юйсуй, ощутив эту необычную ауру, затаили дыхание и не смели издать ни звука.

<http://bllate.org/book/20172/2009317>